

АРХИТЕКТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Сардаров А. С.

декан архитектурного факультета БНТУ (г.Минск),
доктор архитектуры, профессор

Одной из важнейших проблем современного этапа развития белорусской архитектуры является сохранение ее идентичности и национальной самобытности в условиях глобализации и вторжения массовой культуры.

Еще в древности архитектура рассматривалась не только как форма организации жизненного пространства и строительное ремесло, но и как форма идеологического воздействия на человека, способ формирования его чувств и нравственное воспитание. Цицерон в своем труде « Об обязанностях» сравнивает архитектуру с медициной, говоря о том, что это ремесла, «в которых нужны большие знания, или ремесла от которых ожидают немалой пользы» (кн. 1. XLI, 151). Здесь же он говорит о значении архитектуры как силы, объединяющей общество, соединяющей людей в духовно-нравственном отношении: «Ведь у граждан есть много общего: форум, храмы, портики, улицы ...» (там же, кн. 1, XVII, 53).

Архитектура как искусство, основанное на технологии, уже в различных древнейших цивилизациях имела много общих черт: используемые строительные материалы и технологии, формы защиты от внешней среды. В тоже время создавались особые, присущие тому или иному народу стили и направления, формировался художественный язык, характерный для того или иного очага цивилизации. Эти различия были вызваны разными географическими условиями, в том числе климатом, изолированностью или коммуникативной доступностью территорий, физическими или психологическими особенностями разных народов.

Мы с уверенностью говорим о яркой выраженности и уникальности древнеегипетской, античной, древнеперсидской архитектур. Это не означало однако полной изоляции той или иной культуры, архитектуры, стиля. Взаимные процессы обменов и влияний происходили как синхронно, в одно и тоже время, так и в последующие исторические периоды. Исследователи пишут, например, о влиянии

древнеегипетской архитектуры на раннюю европейскую архитектуру (Крит), античной архитектуры (Др. Греция, Рим) на всю европейскую архитектуру, или о влиянии романской архитектуры на зодчество Древней Руси [1, с. 11, 2, с. 232].

Конец XVII–XVIII вв. были периодом проникновения на белорусские земли стиля барокко, который расцвел здесь т. н. «виленским» или «белорусским барокко».

Процессы проникновения и развития национальных архитектур, безусловно, сопровождались процессами внедрения тех или иных строительных технологий, использованием разных приемов кладки, различных видов отделки.

И в этих технологических и стилевых феноменах прослеживается присутствие того или иного идеологического процесса и влияния. Например, строительство барочных храмов на белорусской земле было связано с распространением католицизма в Речи Посполитой. Внедрение приемов классицизма в градостроительство и архитектуру характерно для исторического периода после присоединения к Российской империи, что должно было подчеркивать единство, силу и постоянство имперских традиций.

Всеим этим процессам еще большую степень развития придала промышленная революция XIX века. В строительстве начал более активно применяться металл, стекло, а позднее и разные виды бетонов. Кроме того, «промышленная глобализация» сопровождалась и «информационной глобализацией»: появлением разных видов связи, фотографии, изданием и распространением печатной продукции, что способствовало и распространению архитектурных идей.

Тотальный или глобальный характер архитектуры XIX века демонстрирует, например, т. н. «кирпичный стиль», широко использовавшийся в разных странах на пространстве от Атлантики до Урала. На нашей земле об этом красноречиво свидетельствуют памятники промышленной архитектуры, которые весьма напоминают такие же объекты в других европейских странах.

Промышленная революция, развитие капиталистических способов производства и рыночных отношений стали мощными предпосылками того явления, которое мы называем «массовое искусство». Если до XIX века искусство было главным образом элитарным или прикладным, народным, то с появлением массового, тиражного

производства оно становится одним из видов товаров массового потребления. Это же можно отнести и к архитектурным формам и объектам, тем более, что технологическая основа заложена в самой природе этих производных человеческой цивилизации.

Необходимо также отметить, что «товарный признак» изменил целевую направленность художественных объектов, традиционные формы этой направленности на сознание, мораль и воспитание общества - главной целью становится потребление. Это, когда-то заметил еще Владимир Набоков, говоривший о пошлости предположения, «что наивысшее счастье может быть куплено и что такая покупка облагораживает покупателя». [3, с. 197.]

«Массовое искусство» своей задачей провозгласило развлечение людей, отвлечение их от повседневных забот и мыслей, получение удовольствия. Отсюда идет стремление производителей этого «псевдоискусства» использовать самые примитивные (порой низменные) инстинкты и чувства человека. Характерно обращение к насилию, эротике, воинственной аморальности и безвкусице.

Если мы и вправе были упрекать советское искусство в отрицании индивидуальности, усредненности подходов к человеку, то такую же миссию обезличенности, только в гораздо больших масштабах, несет «массовое искусство» рыночного общества. Огромную роль в этом процессе играет распространение и навязывание образцов (patterns), которые практически всегда направлены на стимулирование той или иной формы потребления. А если пытаться говорить об общей идейной основе, то главным становится лозунг CARPE DIEM (пользуйся нынешним днем), выводящий человека из необходимости жить традициями, основанными на памяти, на уважении к своим предкам, к истории своего народа.

Каким же образом явления глобализации сказываются на развитии современной белорусской архитектуры? Безусловно, положительными факторами следует считать внедрение и распространение новейших материалов и технологий. В проектировании стали широко применяться цифровые технологии, использоваться современные компьютерные программы. Все это обеспечило заметное разнообразие нашей архитектуры, особенно по контрасту с предшествующим периодом, когда доминировали стандартные материалы и формы. Широко стали использоваться новые отде-

лочные материалы, различные виды навесных фасадов, что обогатило палитру архитекторов. Компьютер позволил моделировать достаточно сложные формы, а строители научились их с успехом воспроизводить в натуре.

В тоже время в нашей архитектуре стали наблюдаться и отрицательные явления, как раз во многом вызванные глобализацией, распространением архитектурных клише и стереотипов, в том числе занесенных из Запада. Вот некоторые из них в архитектуре Минска:

1. Раздробленность формы отдельных зданий, подчеркнутая дисгармония форм в одном архитектурном объекте.

2. Агрессивность формы некоторых элементов зданий.

3. Хаотичность застройки, нарушение принципа ансамблевости в градостроительстве. Ситуация, когда тот или иной, даже интересный объект игнорирует сложившуюся архитектурную среду.

4. Эклектичность архитектуры того или иного объекта. Неоправданное внедрение цитат из классического архитектурного наследия (башенки, фронтоны и т. д.).

5. Использование очень широкой, порой пестрой и негармоничной цветовой палитры. Иногда – это даже использование цветов на больших поверхностях традиционно не применявшихся в архитектуре (например черного цвета).

6. Обновление, реновация исторических зданий и памятников архитектуры с целью их коммерциализации при помощи новейших технологий и материалов (например, покраска фасадов из лицевого кирпича акриловыми красками [4, с. 13–14].

Литература:

1. Уоткин Д. История западноевропейской архитектуры. (пер. с нем.). – Köln: Konemann, 2001.

2. Лазарев В. Н. Византийское и древнерусское искусство. – М.: Наука, 1978.

3. Набоков В. в эссе «Николай Гоголь», ж. Новый мир, № 4, 1987.

4. Сардаров А. С. Образ памятника - это образ времени. ж. Архитектура и Строительство, № 2, 2010.